

## СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ: КОНСОНАНТИЗМ

Славянские языки и греческий имеют консонантную морфонологию неодинакового происхождения, структуры и содержательного наполнения. Греческая морфонология сформирована процессом аспирации, охватывает половину фонемного инвентаря и является средством выражения категории вида. В основе славянской морфонологии лежат процессы палатализации, охватывающие почти весь состав фонем и служащие выражением категории времени.

**Ключевые слова:** морфонология, консонантизм, фонологическая система.

Морфонология как лингвистическая дисциплина носит преимущественно описательный характер, работы сопоставительной ориентации исчисляются единицами (существенный резонанс получили только [1; 2]). Между тем в научном обиходе накоплен материал, необходимый и достаточный для проведения сопоставительных исследований морфонологии языков не только одной генеалогической группы (как это сделано в [1; 2]), но и разных.

Факты морфонологических чередований согласных в той или иной мере известны многим индоевропейским языкам. Большинство современных славянских литературных языков консонантные чередования в глаголе утрачены [3, с. 128–129], германские обладают только вокальной морфонологией, в романских чередования единичны и не носят системного характера. В данной статье анализируются особенности консонантной морфонологии языков, наиболее изученных в данном отношении: греческого, русского, польского и болгарского. Достаточно систематизированный консонантный компонент был свойственен и позднему праславянскому (эпохи после палатализаций), поэтому, где возможно, рассматриваются и праславянские данные. Источником материала по морфонологии современных славянских языков послужили описания [4–7], праславянского [3], греческого – наши собственные исследования [8, 9].

Поскольку морфонологические явления обладают не только формой, но и содержанием, которое составляют выражаемые ими грамматические значения, необходимо сопоставить перечни грамматических категорий, могущих в разных языках иметь морфонологическую маркировку. Основной морфонологически значимой в греческом является категория вида, а в рамках аориста и перфекта (новогреческий) или только перфекта (древнегреческий) релевантна залоговая оппозиция. В русском и польском языках категория вида хотя и может иметь морфонологическое выражение, не является словоизменительной (*собрать* – *собирать*, *wzbraae* – *wzbieraae*), а категория залога реализуется только в рамках неличных форм (причастия); морфонологически нагруженными являются в этих языках категории времени и лица-числа. В древнегреческом и болгарском языках релевантны категории и вида, и времени. Так, в болгарском категория времени представлена морфонологической оппо-

---

\* © Данилина Н.И., 2010

Данилина Наталья Ивановна (danilina-ni@mail.ru), кафедра русской и классической филологии Саратовского государственного медицинского университета, 410012, Россия, Саратов, ул. Горького, 1.

зицией «настоящее / имперфект», категория вида — оппозицией «имперфект / аорист». В древнегреческом категория вида реализуется оппозицией «презенс (с имперфектом) / аорист / перфект 2», а принадлежность футурума аористной (а не презентной, как в грамматике) морфонологической позиции свидетельствует о значимости для морфонологии категории времени. Таким образом, классификация консонантных морфонологических систем по их отношению к грамматике, хотя и близка генеалогической, не идентична последней.

Основополагающим свойством консонантных морфонологических систем, отличающим их от систем вокальных, является высокая степень регулярности чередований, в которых данные системы реализуются: лексическая база большинства альтернатив может быть задана не исчерпывающим списком, а указанием на формальные особенности глагольных основ [7, с. 176] или на принадлежность глагола к определенному морфонологическому классу [5, с. 239–242; 6, с. 676–680]. Обозначенное свойство позволяет представить системы морфонологических моделей описываемых языков в виде табл. 1–6 (термин *морфонологическая модель* используем в значении, принятом в [1], сокращения обозначений фонемных классов см. в [2]).

Таблица 1

**Морфонологические модели древнегреческого языка**

№ п/п	Схема	Ряды	Фонемные классы	Примеры
1А	Презенс/аорист/	4	Т, К, λ	φράζω / πέφραδον
1В	Презенс/аорист+перфект 2	4	Т, К, В	κραζω / ἔκραγον, κέκραγα
2	Презенс/аорист/перфект 2	4	К, В	βλάπτω / ἐβλάβην / βέβλαφα
3	Презенс+аорист/перфект 2	4	К, В	τρέπω, ἔτραπον / τέτροφα

Таблица 2

**Морфонологическая модель новогреческого языка**

№ п/п	Схема	Ряды	Фонемные классы	Примеры
1	Презенс/аорист акт./ аорист пасс.	11	Т, К, В	κρύβω / ἔκρυψα, κρύφτηκα

Таблица 3

**Морфонологические модели праславянского языка**

№ п/п	Схема	Ряды	Фонемные классы	Примеры
1	1 л. ед.ч. + 3 л. мн.ч. / остальные формы	3	К	běgō / běžiši
2	1 л. ед.ч. / 3 л. мн.ч. + остальные формы	12	В, Т, R	spjō / spiši

Таблица 4

**Морфонологические модели русского языка**

№ п/п	Схема	Ряды	Фонемные классы	Примеры
1	1 л. ед.ч. наст. вр. + страд. прич. прош. вр. / 2, 3 л. ед.ч., 1, 2 л. мн.ч. наст. вр. + прош. вр. + 3 л. мн.ч. наст. вр.	14	В, Т, S, R	раздроблю, раздробленный / раздробит, раздробил, раздробят

Окончание табл. 4

2А	1 л. ед.ч. наст. вр. + 2, 3 л. ед.ч., 1, 2 л. мн.ч. наст. вр. + 3 л. мн. ч. наст. вр. / прош. вр. + страд. прич. прош. вр.	15	Т, S, В, К, R	<i>свяжу, свяжет, свяжут / связал, связанный</i>
2В	1 л. ед.ч. наст. вр. / 2, 3 л. ед. ч., 1, 2 л. мн.ч. наст. вр. + 3 л. мн. ч. наст. вр. / прош. вр. + страд. прич. прош. вр.	1	В	<i>сплю / спит, спят / спал, заспанный</i>
3А	1 л. ед.ч. наст. вр. + прош. вр. + 3 л. мн.ч. наст. вр. + страд. прич. прош. вр. / 2, 3 л. ед.ч., 1, 2 л. мн.ч. наст. вр. + повел. накл.	5	В, Т, S, К, R	<i>жду, ждал, ждут, нежданный / ждёт, жди</i>
3В	1 л. ед.ч. наст. вр. + 3 л. мн.ч. наст. вр. + прош. вр. / 2, 3 л. ед.ч., 1, 2 л. мн.ч. наст. вр. + страд. прич. прош. вр. + повел.накл.	7	В, Т, S	<i>ушибу, ушиб, ушибут / ушибленный / ушибёт, ушиби</i>
3С	1 л. ед.ч. наст. вр. + прош. вр. + 3 л. мн.ч. наст. вр. / 2, 3 л. ед.ч., 1, 2 л. мн.ч. наст. вр. / повел. накл.	2	К	<i>берегу, берег, берегут / бережёт, бережённый / береги</i>

Таблица 5

## Морфонологические модели польского языка

№	Схема	Ряды	Фонемные классы	Примеры
1	1 л. ед.ч. наст. вр. + страд. прич. прош. вр. / 2, 3 л. ед.ч., 1, 2 л. мн.ч. наст. вр. + прош. вр.	7	Ź, С, R	<i>wrócę / wrócisz, wrócicie</i>
2	1 л. ед.ч. наст. вр. + 2, 3 л. ед.ч., 1, 2 л. мн.ч. наст. вр. / прош. вр. + страд. прич. прош. вр.	11	Т, К, В, С	<i>skacze, skaczesz / skakać</i>
3	1 л. ед.ч. наст. вр. + прош. вр. / 2, 3 л. ед.ч., 1, 2 л. мн.ч. наст. вр. + страд. прич. прош. вр.	7	Т, R, К, В	<i>kładę, kładłem / kładziesz</i>

Таблица 6

## Морфонологические модели болгарского языка

№	Схема	Ряды	Фонемные классы	Примеры
1	Наст. вр. + имперфект / страд. прич. аориста + аорист	15	В, Т, S, К, R, С	<i>плача, плачех / разплакан, плаках</i>
2А	Наст.вр. + страд. прич. аориста / имперфект	8	В, Т, S, R	<i>неса, несен, несох / несях</i>
2В	1 л. ед.ч., 3 л. мн.ч. наст. вр. / остальные формы наст. вр. + страд. прич. аориста / имперфект	1	К	<i>-тъка, тъкат / тъчет, тъче, тъчан, тъчак</i>

3А	1 л. ед.ч., 3 л. мн.ч. наст. вр. / остальные формы наст. вр. + имперфект + страд. прич. аориста	2	К	<i>пека, пекох / печеш, печех, печен, пече</i>
3В	Наст. вр. / имперфект + страд. прич. аориста	2	Р	<i>вра / врях</i>

Материал таблиц позволяет сделать следующие заключения. Во-первых, не все грамматические позиции одинаково важны для построения морфонологических моделей. Обобщив те из них, фонетическая реализация которых совпадает (и это совпадение действительно для всех глаголов), получим списки собственно морфонологических позиций, различия в фонетической реализации которых и лежат в основе морфонологического моделирования. Во-вторых, наборы морфонологических позиций в славянских языках практически идентичны и могут быть противопоставлены набору позиций в греческом. Данное различие базируется на разнице в составе грамматических категорий, получающих морфонологическую значимость в каждом из языков. В-третьих, в современных славянских языках организация альтернантов в ряды и модели носит иерархический характер: одна модель может быть представлена несколькими подтипами, каждый из которых, в свою очередь, реализуется несколькими альтернативными рядами. В-четвертых, польский язык имеет морфонологические модели, сходные с моделями в русском языке, но не идентичные им; болгарский язык, имея отличный от русского и польского состав морфонологически релевантных грамматических категорий, обладает также специфическим набором морфонологических моделей.

Таким образом, сравнение структурных особенностей морфонологических систем позволяет противопоставить неиерархичные греческие системы с минимальным числом морфонологически релевантных грамматических категорий и морфонологических позиций иерархичным славянским системам, более разнообразным содержательно и структурно.

Рассмотрим особенности связи морфонологии с фонологической системой. По степени задействованности фонологического инвентаря в морфонологических процессах русский, польский и праславянский языки, в которых морфонологическим чередованиям подвержены почти все согласные фонемы, противопоставляются новогреческому, в котором чередующихся фонем — только половина. Промежуточное положение занимают болгарский и древнегреческий языки. По способности альтернативных рядов к взаимному пересечению русский и польский языки, имеющие среднее значение данного показателя, противопоставляются, с одной стороны, болгарскому и праславянскому, в которых нейтрализуемость низка или отсутствует, с другой стороны, греческому, в котором нейтрализуемость согласных почти абсолютна.

Так как способность единиц к нейтрализации является одним из важнейших характерологических свойств любой языковой системы, остановимся на особенностях данного явления в консонантной морфонологии. В древнегреческом языке пересечение альтернативных рядов базировалось либо на нейтрализации трехчленных фонологических оппозиций согласных одинакового места образования в аспирированном члене ряда, либо на аналогичном распространении рефлексов йотации заднеязычных на переднеязычные (нейтрализация ДП «место образования»). Например, βλάπτω / ἐβλάβην / βέβλαφα, κλέπτω / ἐκλάπην / κέκλοφα, κρύπτω / ἐκρύφην / κέκρυφα (1), ἀρπάζω / ἤρπαγην, φράζω / πέφραδον (2). Оппозиции, нейтрализуемые в новогреческой морфо-

нологии (κ/γ, β/π, ζ/θ/ν), имеют в основе одновременно несколько фонологических ДП. Например, πλέκω / πλέχτηκα и φυλάγω / φυλάχτηκα, κρύβω / κρύφτηκα и ἀνακαλύπτομαι / ἀνακαλύφτηκα (глухость / звонкость и способ образования), κτίζω / ἔκτισα, χάνω / ἔχασα (глухость / звонкость, место и способ образования). В морфонологических системах славянских языков центральное место занимают пересекающиеся альтернативные ряды переднеязычных и заднеязычных фонем, имеющих одинаковые характеристики по звонкости, мягкости и способу образования. Общим альтернантом этих рядов становится согласный, отличный от обоих исходных (например, шипящий). Примеры: *брехать / брешу, писать / пишу; мога / може, мазах / маже; czesaε / czeszε, skakaε / skaczε*. В русском и польском языках взаимное пересечение альтернативных рядов свойственно также согласным, парным по твердости / мягкости (палатальности). Общий альтернант может как совпадать с одним из нейтрализуемых (мягким), так и отличаться от обоих. Примеры: *терпеть / терпит / терплю, спать / спит / сплю; czesaε / czeszε, prosiaε / proszε*. В болгарском языке мягкие согласные входят в единые альтернативные ряды с парными твердыми (*чета / четях*). Кроме того, русскому и польскому языкам свойственна морфонологическая нейтрализация ДП «способ образования», при которой общий альтернант отличен от обоих исходных (*водить / вожу, возить / возжу; plotε / pleciesz, wrycε / wrycisz*). То, что в приведенных примерах имеет место не фонологическая, а именно морфонологическая нейтрализация, очевидно: фонетические закономерности русского языка не накладывают ограничений на сочетаемость согласных с последующим гласным у, в том числе на стыке морфем (*со смеху, на носу, холоту, воду, с возу, медведю, витязю*), в древнегреческом языке не существовало ограничений дистрибуции согласных перед флексиями ω или α (ἦκω, λείπω, πείθω).

Генезис фонетического субстрата морфонологии разных языков также позволяет наглядно увидеть принципиальное отличие греческого языка от славянских. Греческая морфонология сформирована преимущественно процессами аспирации (примеры см. выше), тогда как славянская — процессами смягчения. Переходное смягчение (йотация), имевшее место в истории греческого языка, затронуло ограниченное число фонемных классов (переднеязычные взрывные, сонорные), в новогреческий период часть соответствующих чередований была утрачена. В славянских языках результаты процессов смягчения представлены весьма широко, причем в болгарском преобладает непереходное, в русском и польском задействованы оба типа в равной мере.

Таким образом, проанализировав различные характеристики консонантных морфонологических систем ряда языков, мы обнаружили, что по многим параметрам славянские языки могут быть противопоставлены греческому, а среди славянских русский и польский более сходны между собой, чем с болгарским.

#### Библиографический список

1. Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. Морфонология в описании языков. М.: Наука, 1983. 119 с.
2. Славянская морфонология: Субстантивное словоизменение. М., 1987. 267 с.
3. Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы. М.: Наука, 1974. 380 с.
4. Ильина Н.Е. Морфонология глагола в современном русском языке. М.: Наука, 1980. 147 с.
5. Попова Т.В. Глагольное словоизменение в болгарском языке. М.: Наука, 1975. 256 с.
6. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.

7. Толстая С.М. Морфология в структуре славянских языков. М.: Индрик, 1998. 320 с.
8. Данилина Н.И. Структура морфологической системы древнегреческого языка // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 2 (6). С. 16–20.
9. Данилина Н.И. Морфология новогреческого глагола в диахронической перспективе // Известия Саратовского университета. Сер.: Филология. Журналистика». 2010. Т. 10. С. 47–50.

*N.I. Danilina\**

#### **COMPARATIVE MORPHONOLOGY OF VERBAL PARADIGM: CONSONANTS**

Morphonologic systems of Greek and Slavic have the consonants components with different origin, structure, contents. Morphology in Greek is formed by aspiration, uses half of phonemic set, and is a tool for aspect opposition. Morphology in Slavic is formed by palatalization, use all phonemic set, and is tool for temporal opposition.

---

\*Danilina Natalya Ivanovna (danilina-ni@mail.ru), the Dept. of Russian and Classical Philology, Saratov State Medical University, Saratov, 410012, Russia.